

Сенки, 1985, 79 экз, № 281

ВОТ УЖЕ более 20 лет имя Эдварда Радзинского не сходит с театральных афиш. Его пьесы идут с постоянными аншлагами, они ставятся в лучших театрах нашей страны. Сегодня только на московской сцене можно увидеть пять его пьес, репетируются еще две.

Первую свою пьесу Радзинский написал в девятнадцать лет (он был тогда студентом Московского историко-архивного института). Она называлась «Мечта моя, Индия» и вскоре появилась на сцене столичного Театра юного зрителя. А уже третья его работа в жанре драматургии —

вылась истинной героиней. Огромный успех пьесы свидетельствовал о том, что автор сумел увидеть и показать актуальную нравственную проблему.

Эта и другие ранние пьесы Радзинского («Снимается кино», «Монолог о женщине») закрепили за ним славу драматурга, пишущего о проблемах самых что ни на есть современных. Каково же было изумление его почитателей, когда он вдруг резко оставил современность и окунулся в историю! Одна за другой появляются его пьесы — «Беседы с Сократом», «Лунин, или Смерть Жака», «Театр времен Не-

объясним и успех этих постановок: вот уже десять лет с постоянным аншлагом идет спектакль «Беседы с Сократом» на сцене Московского театра имени В. В. Маяковского, «Лунин...» не сходит со сцены Драматического театра на Малой Бронной, «Театр времен Нерона и Сенки» поставлен в театрах ряда городов страны, а также в Праге, Копенгагене, Нью-Йорке...

Творчество Радзинского многообразно. Круг проблем, волнующих писателя, необычайно широк. Например, тонкое понимание специфики театра, его природы и его тайн породило замысел нового цикла пьес — для актерских бенефисов.

— Дело в том, что у меня свое отношение к актерам, и отношение это — восторженное. Профессия актера огнивает у него самое драгоценное — его творческую жизнь, ибо с каждым годом то, что он мечтал сыграть, становится проблематичнее. И вот эта сиюминутность сценической жизни должна, наверное, заставлять нас почаще думать об актерах. Вспоминая имена ушедших от нас великих или тех, кто живет сегодня с нами рядом (тех, кого, может быть, назовут великими потом...), мы, драматурги, чаще должны думать о том, сколько ролей они не сыграли, а должны были сыграть... И мы, драматурги, — соучастники этой трагедии. Цикл пьес, который я решил написать, и есть мое своеобразное объяснение в любви к актерской профессии. Первая — «Приятная женщина с цветком и окнами на север» — уже поставлена: в спектакле занята известная актриса Татьяна Доронина. Вторую пьесу этого цикла — «Старая актриса на роль жены Достоевского» — я писал для знаменитой нашей трагической актрисы Марии Бабановой. Но произошло почти мистическое совпадение: в день, когда я закончил пьесу, Мария Бабанова умерла... Я не представлял, кто еще сумеет сыграть эту роль, и отказав нескольким театрам в постановке, решил опубликовать пьесу в альманахе «Современная драматургия»...

В Москве в новом театральном сезоне ожидаются две премьеры по пьесам Радзинского — «Театр времен Нерона и Сенки» в Театре имени В. В. Маяковского и «Обольститель Колобашкин» в «Современнике».

М. ДЕМЕНТЬЕВА
(АПН)

Эдвард РАДЗИНСКИЙ:

«Драматургия — объяснение в любви актеру»

«104 страницы про любовь», поставленная в 1964 году режиссером Анатолием Эфросом в Театре имени Ленинского комсомола в Москве, принесла молодому драматургу широкую известность, а самому театру, переживавшему тогда не лучшие времена, — огромную популярность.

С тех пор «104 страницы про любовь» поставлены в 120 театрах страны, по пьесе снят фильм и даже написана опера.

В чем же причина столь необычайной популярности этого произведения? Думается, не только в талантливости автора. Тогда, в 50—60-е годы, был период особого интереса к точным наукам, породившим даже веру в их сверхвозможности. Все громче звучали споры «физиков — лириков». Появился и новый герой — человек, живущий исключительно разумом, область чувств для которого закрыта. Радзинский ввел такого героя в свою пьесу и устроил ему испытание любовью. И этого испытания герой не выдержал. А девушка, еще не выбравшая дороги в жизни, оказалась выше перспецивного физика, потому что была наделена талантом любить: именно она и стано-

рона и Сенки».

— Историческая пьеса для меня — это возможность редкостных бесед с моими героями, и я благодарю судьбу за встречи с ними, которые очень многое дали мне как литератору и как человеку, — говорит Эдвард Радзинский. — Жизнь человека, который прошел до конца, не изменяя своим убеждениям, — Сократ... Парадоксальная судьба Сенки, который, ложью и соглашательством отдаляя от себя смерть, с каждым шагом к ней приближался... Удивительная личность Лунина, который служил своей высокой идее бесстрашно, до конца... История — это всегда урок, прекрасный или горький, помогающий нам, живущим сегодня, познать себя, свой мир, свой век. В этом смысле исторические пьесы всегда современны...

Философский театр Радзинского явился принципиально новым направлением в советской драматургии. Практически впервые историческая пьеса превратилась в серьезное исследование. И возникли эти пьесы именно тогда, когда читательское сознание изменилось, когда возрос интерес к гуманитарным наукам, в частности к философии. Поэтому